JEL classification: N54, O25, P28
УДК 338.45:622.323(470.5)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).67-93

Ю.Г. Ещенко
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Государственная политика по техническому восстановлению Урало-Эмбинского нефтяного района в первой половине 1920-х гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем восстановления нефтяной промышленности Урало-Эмбинского района в первой половине 1920-х гг., начавшегося по окончании боевых действии периода Революции и Гражданской войны. На основе изучения законодательных, делопроизводственных и статистических источников исследуемого периода в числе основных направлений советской государственной политики по реконструкции эмбинской нефтяной отрасли выделяются техническое восстановление промыслов (возобновление нефтедобычи, ввод в строй заброшенных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий, ремонт промыслового оборудования, начало разведочного бурения, увеличение объемов нефтедобычи) и организация транспортировки сырья из нефтяного района к перерабатывающим предприятиям и потребителям (обеспечение Управления нефтяными промыслами Урало-Эмбинского района водным, автомобильным и гужевым транспортом, развитие транспортной инфраструктуры, строительство линий железной дороги, создание условий для бесперебойного функционирования транспортных коммуникаций). Понимая стратегическую важность нефтяной отрасли для последующего индустриального развития страны, правительство предпринимало активные действия по форсированному восстановлению первого нефтя-

© Ещенко Ю.Г., 2025

ного района, оказавшегося в руках советской власти в начале 1920 г. Следует констатировать, что несмотря на проблемы, связанные с удаленностью нефтяного региона, сложными природно-климатическими условиями территории, отсутствием надежной логистики с центральными регионами страны, правительству удалось в сжатые сроки восстановить основные производственные цепочки и организовать нефтедобычу на наименее пострадавших промыслах и вывоз сырья.

Ключевые слова. Урало-Эмбинский нефтяной район, трест «Эмбанефть», транспортировка нефти, Каспийское море, транспортные коммуникации, нефтедобыча, нефтяные промыслы.

Информация о статье. Дата поступления 16 декабря 2024 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2025 г.; дата онлайн-размещения 17 марта 2025 г.

Yu.G. Eshchenko
Astrakhan Tatishchev State University,
Astrakhan, the Russian Federation

State Policy on the Technical Restoration of the Ural-Emba Oil Region in the First Half of the 1920s

Abstract. This article analyzes the issues surrounding the restoration of the oil industry in the Ural-Emba region during the first half of the 1920s, following the cessation of military actions associated with the Revolution and Civil War. Based on legislative, administrative, and statistical sources from the period under study, the article identifies two primary directions in Soviet state policy aimed at reconstructing the Emba oil sector: (1) the technical restoration of oil fields (resumption of oil extraction, reactivation of abandoned wells and oil refining enterprises, repair of field equipment, initiation of exploratory drilling, and an increase in oil production volumes) and (2) the organization of raw material transportation from the oil-producing region to processing plants and consumers (provision of the Ural-Emba Oilfields Administration with water, motor, and horse-drawn transport,

development of transport infrastructure, construction of railway lines, and the creation of conditions for the uninterrupted operation of transportation networks). Recognizing the strategic importance of the oil sector for the country's future industrial development, the government took active steps to expedite the recovery of the first oil-producing region under Soviet control, which came into its hands in early 1920. Despite the challenges posed by the region's remoteness, harsh natural and climatic conditions, and the absence of reliable logistical connections with central parts of the country, the government managed to restore key production chains within a short period and to resume oil extraction at the least affected oilfields, ensuring the transportation of crude oil.

Keywords. Ural-Emba oil region, Embaneft Trust, oil transportation, Caspian Sea, transport infrastructure, oil extraction, oilfields.

Article info. Received December 16, 2024; accepted Fabruary 25, 2025; available online March 17, 2025.

Актуальность исследования определяется недостаточной степенью изученности проблем разработки ресурсной базы Прикаспийской нефтегазоносной провинции в рамках исторической науки. Данный регион, расположенный в границах Прикаспийской низменности, согласно современной политической географии, включает в себя территории Российской Федерации (Астраханская, Волгоградская, Саратовская области и республика Калмыкия) и Республики Казахстан (Атырауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская и Мангистауская области). Исключительная важность нефтегазового сектора для обеспечения энергетической безопасности страны ставит задачи изучения и актуализации исторического опыта решения хозяйственных проблем при добыче природных ископаемых на удаленных территориях со сложными климатическими условиями.

Освоение природных запасов Прикаспийской нефтегазоносной провинции началось с разработки

Урало-Эмбинских нефтяных месторождений в 1911 г. Этот нефтяной район стал первой нефтеносной территорией, которая в ходе Гражданской войны полностью перешла под контроль советского правительства. Топливный кризис 1919 г. доказал приоритетное значение нефти и нефтепродуктов как для действующей Красной армии, так и для экономического развития страны. Последующее осуществление политического курса на индустриализацию также было невозможно без прочной топливно-энергетической основы. Поэтому в числе первых шагов новой власти после окончания боевых действий стало форсированное восстановление нефтяного хозяйства региона.

Целью исследования является выявление основных направлений государственной политики по техническому восстановлению Урало-Эмбинского нефтяного района в первой половине 1920-х гг.

В современной исторической науке можно выделить две укрупненные группы исследований по истории развития нефтяной отрасли СССР в 1920-х гг.: работы, посвященные государственной политике в нефтяной промышленности в этот период, и работы, изучающие послевоенное восстановление и освоение Урало-Эмбинского нефтяного района.

Проблемы становления советской государственной политики в сфере нефтедобычи и нефтепереработки освещаются в работах Е.В. Бодровой, В.В. Калинова, В.Н. Красивской. Они рассматривают процесс выработки оптимальной управленческой структуры в нефтяной отрасли [1; 2], анализируют роль научных исследований [3; 4] и вклад выдающихся ученых — основоположников советской геологической и нефтяной научных школ [5] в развитие нефтепромыслового дела в советской республике, выявляют как сильные стороны, так и просчеты и недоработки в системе управления и функционирования отечественного нефтяного комплекса [6; 7]. Достаточно

проработанным аспектом заявленной тематики является концессионная политика в нефтяной сфере и ее значение для восстановления отрасли, отраженная в исследованиях В.Н. Косторниченко [8], В.В. Булатова [9], Е.С. Косых [10]. Отдельные вопросы развития нефтяной промышленности в рассматриваемый период нашли освещение в трудах А.А. Иголкина [11; 12]. Г.Ю. Колева дает характеристику этапам становления энергетической политики в советский период [13]; З.Х. Сергеева рассматривает формирование советской командно-бюрократической модели управления нефтяной промышленностью [14]; Л.Н. Денисова анализирует законодательство в области регулирования нефтяной отрасли в России 1920-1930-х гг. [15] и т.д.

К изучению вопроса освоения Урало-Эмбинского нефтяного района обращался ряд российских и казахстанских авторов. В большинстве своем это обзорные работы по развитию нефтяной промышленности региона [16–20], а также исследования, касающиеся возведения коммуникаций для транспортировки эмбинской нефти [21–23], подготовки национальных кадров для нефтяной отрасли [24], вклада нефтяников — руководителей треста «Эмбанефть» — в восстановление промышленности региона [25], роли иностранного капитала в освоении эмбинских месторождений в дореволюционный период [26; 27]. Реализация же государственной политики по послевоенному восстановлению Урало-Эмбинского нефтяного района не получила достаточного освещения в современной историографии.

В связи с тем, что предметом исследования является государственная политика, основную группу задействованных в исследовании источников составили нормативно-правовые материалы: приказы, постановления и распоряжения правительственных органов — ВСНХ, Совета рабочей и крестьянской обороны (с апреля 1920 г. — Совета труда и обороны), Главно-

го нефтяного комитета ВСНХ и др. Второй группой стала делопроизводственная документация, представленная протоколами заседаний Главного нефтяного комитета, фабрично-заводских комитетов нефтяных промыслов, перепиской представителей руководства страны (В.И. Ленина, А.И. Рыкова) с командованием фронтов, чрезвычайным уполномоченным по восстановлению нефтяных промыслов Урало-Эмбинского района и др., отложившаяся в тематических сборниках документов и материалов по истории становления нефтяной промышленности СССР. Еще одним привлеченным автором видом источников стали статистические материалы, отражающие количественные показатели работы нефтяного хозяйства Урало-Эмбинского района.

На основе анализа корпуса нормативно-правовых и делопроизводственных источников можно выделить ряд направлений работы по восстановлению нефтяной промышленности региона: создание территориально-отраслевой системы управления Урало-Эмбинскими нефтяными промыслами и включение ее в единую государственную управленческую вертикаль; материально-техническое восстановление промыслов и подъем уровня нефтедобычи; организация транспортировки нефти и нефтепродуктов из региона к основным потребителям в европейскую часть страны; обеспечение региона кадрами нефтяников как для восстановления, так и для последующего развития эмбинской нефтяной промышленности и др. В связи с тем, что вопросы создания системы управления промыслами и комплектования инженерно-технического и управленческого кадрового состава уже были подробно рассмотрены автором в предыдущих публикациях, в данной статье сосредоточимся на проблемах технического восстановления нефтяной промышленности Урало-Эмбинского нефтяного района.

Материально-техническое восстановление нефтяных промыслов Урало-Эмбинского района

Первоочередная задача новых органов власти в регионе состояла в обследовании промыслов и перерабатывающих производств, оценке разрушений и возможностей для запуска работы нефтяных месторождений Урало-Эмбинского района. Уже через несколько дней после их освобождения, 10 января 1920 г., ВСНХ инициировал внеочередное заседание Главного нефтяного комитета. Был заслушан доклад И.М. Губкина, по итогам которого в Урало-Эмбинский нефтяной район была направлена экспедиция специалистов-нефтяников. Они должны были оценить состояние промыслов и возможности для восстановления нефтедобычи. Штаты эмбинской экспедиции были утверждены постановлением заседания коллегии Главного нефтяного комитета от 5 февраля 1920 г. в количестве 15 чел[1]. Возглавил ее Р.Н. Фридман, назначенный чрезвычайным уполномоченным СТО по восстановлению нефтяных промыслов Урало-Эмбинского района[2]. Общая координация работ была возложена на И.М. Губкина.

В состав экспедиции был включен уполномоченный Главного нефтяного комитета в Астрахани инженер Манн, а также инженеры и техники, которые по представлению Горного совета были переданы в распоряжение Главного нефтяного комитета[3]. Обследование нефтяного района показало, что, во-первых,

[1] Протокол заседания коллегии Главного нефтяного комитета «Об отправлении экспедиции в Урало-Эмбинский район для организации восстановления промыслов» от 10 января 1920 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы: сб. док. и матер. Алма-Ата, 1965. С. 85–86.

[2] Сообщение Управления заводами Ракуши в Управление нефтепромыслами «О ходе восстановительных работ» от 1 марта 1922 г. // Там же. С. 129–130.

[3] Протокол заседания коллегии Главного нефтяного комитета «Об отправлении экспедиции… // Там же. С. 85–86.

во время боевых действий нефтепромысловое хозяйство Доссора и Маката пострадало не критически, в силу чего было решено немедленно восстанавливать и вводить промыслы в строй. Во-вторых, в нефтехранилищах, на пристанях в складах были выявлены запасы нефти и нефтепродуктов, которые можно было оперативно вывезти, не дожидаясь пуска нефтедобычи в районе[4].

Организация нефтедобычи потребовала восстановления промыслового оборудования и проведения работ по обводнению и вводу в строй заброшенных во время боевых действий добывающих скважин. Серьезно пострадал промысел Новобогатинского месторождения — с него было вывезено практически все оборудование, а сохранившееся нуждалось в ремонте, поскольку добыча практически не производилась на протяжении двух лет.

Осенью 1920 г. Главным нефтяным комитетом была утверждена смета в размере 10 млн р. на проведение восстановления промыслов с осуществлением расходов «по твердым ценам и с применением, где только возможно, декрета о безденежных расчетах»[5]. К весне 1921 г., согласно отчету председателя Управления Р.Н. Фридмана, была восстановлена механическая мастерская и автогенная сварка в Доссоре, обустроена мельница, начато оборудование мастерских на промыслах Макат и Новобогатинск, был восстановлен один из нефтеперерабатывающих заводов в Ракуше[6].

---

[4] Докладная записка чрезвычайного уполномоченного по восстановлению нефтяных промыслов Урало-Эмбинского района Р.Н. Фридмана в Совет труда и обороны «О ходе восстановительных работ» от 17 марта 1921 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 121

[5] Постановление заседания коллегии Главного нефтяного комитета «Об утверждении сметы на приобретение, ремонт и перевозку материалов и оборудования для эмбинских промыслов» // Там же. С. 110–111.

[6] Докладная записка чрезвычайного уполномоченного... С. 121.

Из-за отсутствия транспортной инфраструктуры существовали сложности со снабжением района материалами, не хватало даже самого необходимого — запчастей для ремонта машин и нефтедобывающего оборудования, железа, инструментов, цемента, строительных материалов, электропроводов и др. Поэтому ряд текущих технических вопросов приходилось решать собственными силами. Так, на промыслах отсутствовала возможность плавки чугуна, в связи с чем все чугунные изделия и запчасти на ремонт отправлялись через Гурьев в Астрахань. Помимо того, что это несло значительные временные затраты, неоднократно происходили случаи, когда часть отправленного на ремонт оборудования возвращалась обратно в неисправном виде, так как в Астрахани отсутствовал уголь для работы кузнечных мастерских. Для решения проблемы на месте главный инженер промыслов С.И. Кузнецов сконструировал специальную нефтяную форсунку, дававшую возможность плавить чугун[7].

Для решения стратегических вопросов по организации вывоза нефти и работы нефтепромыслов, правительству необходима была оперативная и устойчивая связь с нефтяным районом. Для возведения линий связи СТО принял решение использовать даже возможности РККА, что лишний раз подчеркивало важность, которую советское правительство придавало скорейшему восстановлению добычи нефти в эмбинском районе. Так, военные подразделения, находившиеся в пределах Уральской области, обязали связать полевыми телефонами эмбинские и новобогатинские нефтепромыслы с пристанью в Гурьеве. Также силами и средствами военных в Гурьеве была возведена радиостанция и восстановлена телеграфная линия Гурьев — Уральск. Для обслуживания пристани Управлению нефтяными про-

[7] Обзор деятельности треста «Эмбанефть» за 1922/1923 операционный год // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 175.

мыслами Урало-Эмбинского района были переданы три теплохода и четыре моторных лодки[8].

По поручению председателя СНК Ленина И.М. Губкин в феврале 1921 г. подготовил доклад «О положении дела в нефтеносных районах республики» [28, с. 49–51], в котором высказал ряд опасений относительно дальнейшего развития нефтяной промышленности страны, а также предложения по восстановительным мероприятиям в нефтяных районах. В их числе были введение в эксплуатацию ранее бездействовавших скважин с целью недопущения их обводнения и потери промыслов; активизация буровых и геологоразведочных работ; создание нормальных условий для работы кадров нефтяников. Также И.М. Губкин выступал за ограниченное привлечение иностранного капитала в нефтяной промышленности, делая ставку на восстановление отрасли с опорой на собственные ресурсы.

В первые годы восстановления Урало-Эмбинского нефтяного района объемы нефтедобычи были значительно меньше довоенных (так, в 1914 г. было добыто 16,65 млн пудов нефти, этот год по добыче нефти был рекордным для района в дореволюционный период). В 1920 г. при 18 работавших скважинах добыча составила 1,85 млн пуд, в 1921 г. в эксплуатации находилось 27 скважин, а добыча равнялась 2,286 млн пуд[9], в 1923 г. добыча выросла до 8,175 млн пуд. Но даже такой, казалось бы, значительный показатель, составлял менее 50 % от довоенного уровня. В 1924 г. нефтедобыча составила 8,124 млн пуд, а количество функционировавших скважин увеличилось до 53. Добыча нефти осуществлялась компрессорами (57,1 % от всего объема нефтедобычи), глубинными насосами (40,9 %), фон-

[8] Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны от 7 апреля 1920 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 67–68.

[9] Статистический обзор нефтяной промышленности Урало-Эмбинского района за время с 1-го октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. Гурьев, 1923. С. 1.

танным способом (1,5 %), ручным способом (0,5 %), то есть процесс нефтедобычи был практически полностью механизированным[10].

Наращиванию нефтедобычи препятствовала изношенность бурового и механического оборудования, нефтепроводов, по которым осуществлялась перекачка сырья из мест добычи к хранилищам или перегонным заводам в Ракуше — пристани около Гурьева. Добыча осуществлялась из скважин, пробуренных в дореволюционный период во время освоения Эмбинского района. Так, по состоянию на конец 1921/1922 операционного года в разработке находились 17 скважин, вступивших в эксплуатацию в 1916 г., 13 скважин — в 1914 г., 12 скважин — в 1915 г., 5 скважин — в 1913 г., 4 скважины — в 1917 г. и 1 скважина — в 1912 г.[11]. Таким образом, большинство скважин имели возраст от 5 до 7 лет, глубину около 150 м, что сказывалось на объемах нефтедобычи, так как возможности старых, эксплуатировавшихся длительное время скважин постепенно снижались вследствие естественного истощения нефтеносных пластов, а нефтеразведка и ввод в эксплуатацию новых скважин производились в недостаточных объемах. В результате среднегодовые объемы нефтедобычи, получаемые из старых скважин, ежегодно снижались и, несмотря на увеличение числа использовавшихся скважин, введенных в строй после ремонта и обводнения, общие объемы нефтедобычи на протяжении нескольких лет не росли и оставались на уровне около 8 млн пуд в год[12].

Объем нефтедобычи варьировался и в течение года и зависел от климатических условий данного ре-

[10] Статистические сведения о добыче нефти и количестве рабочих и служащих на нефтепромыслах Урало-Эмбинского района за 1921/1922 операционный год // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 137.

[11] Статистический обзор нефтяной промышленности... С. 11.

[12] Обзор деятельности треста «Эмбанефть» за 1922/1923 операционный год. С. 173.

гиона, когда из-за снеговых заносов, сильных морозов и ветров, значительная доля месторождений простаивала. Так, если в мае и июне 1922 г. было добыто 800 и 863 тыс. пуд нефти соответственно, то в феврале 1922 г. добыча равнялась 408 тыс. пуд[13]. Кроме того, нефтедобыча зависела от объемов вывоза нефти, так как нефтехранилища были заполнены, а хранить нефть в открытых ямах вблизи промыслов было опасно и нерентабельно (легкие эфирные части быстро улетучивались). План вывоза на 1920 г. составлял 8 млн пуд, по факту вывезено было только 1,5 млн пуд. Соответственно, для данного года это была предельная величина возможной нефтедобычи. После заполнения всех хранилищ, нефтяники вынуждены были переходить от добычи сырья к ремонтно-восстановительным и профилактическим работам с оборудованием [14].

Организация транспортировки нефти из Урало-Эмбинского района

Другой государственной задачей являлась организация транспортировки нефти из Урало-Эмбинского района (как имевшейся в хранилищах, так и вновь добывавшейся), а также доставка оборудования и материалов, необходимых для восстановления эмбинской промышленности. Белогвардейские войска, отступая, «успели сжечь до 60 тыс. пудов и выпустить в море до 400 тыс. пудов нефти»[15]. Тем не менее, на момент прихода Красной армии в хранилищах пристани в Ракуше оставалось около 12 млн пуд нефти[16].

---

[13] Статистический обзор нефтяной промышленности... С. 3.

[14] Докладная записка чрезвычайного уполномоченного... С. 121.

[15] Телеграмма С.М. Кирова В.И. Ленину «О вывозе эмбинской нефти с началом навигации» от 29 февраля 1920 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 58.

[16] Прикаспийская коммуна. 1960. № 65 (7499). 1 апр.; Протокол заседания коллегии Главного нефтяного комитета «Об отправлении экспедиции... // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 85–86.

Еще одной пристанью в 12-13 км от Гурьева являлся Плотвинский базар, на котором также скопилось множество грузов, но не готовившихся к отправке, а привезенных в Гурьев из Астрахани, в том числе древесина и оборудование для промыслов. Все это хранилось без каких-либо складских помещений, подвергаясь постоянному воздействию приливов. Был поставлен вопрос о ликвидации данной пристани, так как она была очень неудобна. Приходившие суда не могли подойти к берегу из-за мелководья, в результате чего выгрузка товаров или пассажиров осуществлялась в лодки, откуда все перегружалось уже в непосредственной близости от берега на телеги, заезжавшие на мелководье [29, с. 44]. Поэтому с другой стороны р. Урал по дороге на Доссор были оборудованы склады, небольшое нефтехранилище и лесопилка, куда были перевезены все грузы с Плотвинского базара[17].

Скопившиеся на эмбинских промыслах нефтепродукты необходимо было вывозить. С конца 1919 г., еще до момента взятия промыслов частями Красной армии, начались подготовительные работы по организации вывоза нефти с Урало-Эмбинских месторождений. Наиболее оптимальным путем являлся морской путь из Гурьева на Астрахань, транспортировка по которому могла быть открыта с началом навигации 1920 г. Но для этого нефть с промыслов в Доссоре необходимо было доставлять в Гурьев. В конце 1919 г. был назначен уполномоченный (М.Д. Крюков) от Главного нефтяного комитета для организации гужевой транспортировки нефтепродуктов из Доссора на Гурьев и для постройки в будущем для этого железной дороги[18].

---

[17] Обзор деятельности треста «Эмбанефть»... С. 173.

[18] Телеграмма В.И. Ленину от Уполсовобороны И. Бабкина, члена Ревоенсовета XI армии С.М. Кирова «О подготовке сухопутного транспорта к вывозу нефти из Гурьева» от 24 декабря 1919 г. // Астраханский фронт Гражданской войны и С. М. Киров : сб. док. Сталинград, 1937. С. 110.

Данные планы были оформлены постановлением СНК, согласно которому была организована гужевая транспортировка нефти с промыслов в Гурьев, откуда до начала навигации 1920 г. также гужевым способом нефть перевозили в Уральск и Астрахань, в том числе с использованием зимнего пути по льду Каспийского моря от Гурьева до Астрахани. Вывоз нефтепродуктов осуществлялся в чрезвычайном порядке — для него изымались транспортные средства у любых учреждений и ведомств (за исключением наркоматов путей сообщения и по военным делам), а также привлекались рабочие на условиях трудовой повинности. Туркестанский и Кавказский фронт обязали выделить до 4 000 красноармейцев и 2 500 подвод для перевозки нефти. Отказывавшиеся выполнять данное постановление отдавались под военно-революционный суд[19].

Транспортировка нефти с доссорских промыслов в Ракушу производилась по двум сохранившимся с дореволюционного времени шестидюймовым нефтепроводам (акционерных обществ «Эмба» и «Урало-Каспийское нефтяное общество»), по которым раньше нефть доставлялась как на заводы для переработки, так и на пристань для транспортировки в сыром виде в баржах по Каспийскому морю на Астрахань. Однако после возобновления работы нефтепроводов в 1920 г. выяснилось, что объем нефти, отправленной на перекачку, и объем полученной в Ракуше, заметно отличались. Так, за 1921/1922 операционный год утечка из нефтепроводов составляла 7,84 % от всего объема перекаченной нефти[20]. Оба нефтепровода работали с 1912 г., были изношены и повреждены во время боевых действий, требовали капитального ремонта. В 1923-1924 гг. наблюдалась тенденция увеличения объемов утечки нефти. В зимнее время

[19] Постановление СНК «Об организации гужевого транспорта нефти из Эмбинского района Уральской области» от 13 января 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1975. С. 463–465.

[20] Статистический обзор нефтяной промышленности... С. 18–19.

перекачка по нефтепроводам была невозможна, так как трубы не выдерживали высокого давления и происходили их разрывы. Тем не менее, это была единственная альтернатива гужевому транспорту до времени планировавшегося ввода в эксплуатацию узкоколейной железной дороги, поэтому нефтепроводы находились в состоянии перманентного ремонта, который позволял поддерживать их в относительно рабочем состоянии.

Не получалось транспортировать нефть с промыслов и речным путем по реке Урал, в устье которой располагались пристани. До революции казачество, имевшее право на рыбный промысел в уральских водах и заинтересованное в сохранении рыбных ресурсов, не допускало судоходства по реке Урал. Именно поэтому станция перекачки нефти и нефтеперерабатывающие заводы были построены на пристани в Ракуше, а доставка сырья к ним осуществлялась по нефтепроводам. С открытием судоходства по р. Урал в советский период встал вопрос о расчистке устья реки, так как вследствие мелководья морские суда не могли зайти в устье, и начавшееся судоходство не имело выхода к морю. Однако мероприятия по дноуглублению и расчистке русла начались уже после 1923 г.[21].

Доставленная в Гурьев нефть в навигационный период транспортировалась по Каспийскому морю в Астрахань. С учетом пропускной способности нефтепроводов вся имевшаяся на начало 1920 г. в хранилищах эмбинская нефть могла быть доставлена к пристаням за 120 дней. К открытию навигации были подготовлены 18 пароходов, 17 барж, а также готовились к спуску по Волге из Саратова еще 3 парохода. Комплектование экипажей судов осуществляло астраханское районное управление водного транспорта (Рупвод): из армии и военного флота были выделены

[21] Письмо треста «Эмбанефть» в наркомат путей сообщения «О постройке железнодорожной линии Гурьев-Доссор и чистке устья р. Урал» от 28 февраля 1923 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 50.

рабочие водного транспорта и нефтяники, которые вошли в состав формировавшихся корабельных команд. Безопасный провоз нефти, ввиду продолжавшихся боевых действий на юге страны, был возможен только при сопровождении нефтегрузов со стороны кораблей Волжско-Каспийской военной флотилии, а они могли спуститься к Каспийскому морю после открытия навигации по Волге у Нижнего Новгорода, так как зимой ремонтировались на Сормовских заводах (навигация в Астрахани открывалась около 1 апреля, в Гурьеве — около 15 апреля, в Нижнем Новгороде — около 1 мая). Имевшийся в Астрахани военный флот был минимален и не мог гарантировать безопасность навигации. Руководство операциями военного флота по конвоированию нефтяных караванов судов осуществлял командующий Волжско-Каспийской военной флотилии Ф.Ф. Раскольников[22]. До начала полномасштабного вывоза нефти, ее транспортировка осуществлялась небольшими партиями на рыбницах без какой-либо охраны.

Вывоз нефти в Астрахань морским путем осуществлялся ежегодно в навигационный период, как правило, с мая по ноябрь. Часть нефти оставалась для потребностей Урало-Эмбинского района, в 1921/1922 операционном году, к примеру, она составляла 6,81 % от всей добычи[23]. Больше половины расходовалось на отопление квартир промысловых рабочих. Остальная часть поступала на нужды промыслового хозяйства: для работы паровых котлов, кузниц механических мастерских, двигателей силовых станций, использовавшихся при перекачке нефти, бурении скважин, добыче нефти компрессорами и глубинными насосами и др. Также нефть расходовалась для товарообмена на

[22] Телеграмма С.М. Кирова и Ф.Ф. Раскольникова В.И. Ленину от 3 марта 1920 г. // Социалистическое становление нефтяной Эмбы. С. 59–61.

[23] Статистический обзор нефтяной промышленности... С. 21.

нужные для района материалы, продовольствие, в качестве оплаты за доставку грузов и аренду транспорта.

Сложности транспортировки нефти Урало-Эмбинского района, отсутствие налаженных коммуникаций с промыслами, нерегулярность работы морского коридора привели к возникновению в руководстве страны идеи создания сухопутной железнодорожной магистрали непосредственно от нефтепромыслов в европейскую часть страны [30]. В начале января 1920 г. В.И. Ленин обсуждал с членом коллегии Главного нефтяного комитета И.М. Губкиным вопрос о возможных путях транспортировки эмбинской нефти и разведке новых месторождений в северной части Уральской области в непосредственной близости от уже имевшихся железных дорог. В декабре 1919 г. было принято решение о возведении линии железной дороги Александров Гай — Эмба, печально известной значительными потерями людских и материальных ресурсов, строительство которой так и не было завершено [31; 21].

Вопрос строительства другой железной дороги, узкоколейной ветки по направлению Доссор — Гурьев, для внутреннего обслуживания промыслов и переброски нефтяного сырья к пристаням, неоднократно поднимался как Управлением нефтяными промыслами Урало-Эмбинского района, так и созданным после него трестом «Эмбанефть». Так, в феврале 1923 г. трест «Эмбанефть» обращался в наркомат путей сообщения с просьбой о строительстве железнодорожной ветки от Гурьева до Доссора и расчистке устья реки Урал, для предоставления возможности судам подходить к Гурьеву[24]. После обсуждений в правительстве было принято решение о строительстве линии железной дороги от Гурьева до промыслов Доссор протяженностью более 100 км. В навигацию 1925 г. в Гурьев через Астрахань было отправлено 3 новых паровоза, постро-

[24] Письмо треста «Эмбанефть» в наркомат путей сообщения... С. 50.

енных Коломенскими заводами, более 25,5 тыс. шпал, древесина и прочие грузы. Движение по узкоколейной железной дороге Доссор — Гурьев было открыто в конце 1926 г., что позволило наладить регулярное сообщение с эмбинскими месторождениями [32, с. 30].

Таким образом, транспорт, обслуживавший нефтепромысловый район, в первой половине 1920-х гг. включал в себя гужевой, автомобильный и водный и делился на государственный, принадлежавший Управлению промыслами (позже, тресту «Эмбанефть»), и частный. Основными группами товаров являлись материалы и оборудование для промыслов, продовольствие, фураж. Весь грузооборот района можно было разделить на две группы: грузы, прибывавшие в район извне — из Астрахани, Форта-Александровского (Форт-Шевченко), Петровска (Махачкалы), и грузы, перевозившиеся внутри района. Государственный гужевой транспорт, кроме перевозки грузов между промыслами, обслуживал и нужды работников: подвоз воды, заготовку сена, уборку дворов, доставку почты и проч. Водный транспорт треста состоял из судов, курсировавших между Гурьевом и Ракушей, Гурьевом и Астраханью, а также вспомогательных судов рейдового флота, задействованных на перевалке грузов с рейда к гурьевским пристаням. Помимо грузового в гурьевском порту действовал пассажирский транспорт, перевозивший иногородних сотрудников и работников промыслов и их семей[25].

Выводы

Восстановление нефтяной промышленности после разрушительных последствий Великой русской революции и иностранной интервенции осуществлялось в сложных экономических реалиях, когда ликвидировались последствия военных действий, в условиях голода, охватившего ряд регионов страны [33–35]. В

[25] Статистический обзор нефтяной промышленности... С. 37–38

Урало-Эмбинском районе к этому добавлялись периодические вооруженные столкновения с оставшимися белогвардейскими частями и бандитскими формированиями, осуществлявшими диверсионную деятельность на промыслах.

В начале 1920 г. Урало-Эмбинский район перешел под контроль советской республики. Нефтяная промышленность была национализирована, а на организованное в Гурьеве Управление нефтяными промыслами Урало-Эмбинский района было возложено выполнение задачи восстановления нефтяного хозяйства. В числе основных направлений государственной политики по технической реконструкции эмбинской нефтяной промышленности, реализованных в первой половине 1920-х гг., было форсированное восстановление нефтедобывающих промыслов и нефтеперерабатывающих предприятий; ремонт существовавшей транспортной инфраструктуры и возведение новых коммуникаций с целью создания устойчивых логистических связей для транспортировки эмбинской нефти к потребителям и нефтеперерабатывающим предприятиям европейской части страны, для оперативного обеспечения нефтяной промышленности региона оборудованием и материалами для производства, а также снабжения продовольствием, питьевой водой и другими товарами первой необходимости рабочих промыслов и членов их семей, проживавших как в рабочих поселках непосредственно у мест нефтедобычи, так и в Гурьеве.

Список использованной литературы

1. Бодрова Е.В. К истории утверждения декрета о национализации нефтяной промышленности / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов. — EDN ZWOZFH // Право и образование. — 2020. — № 11. — С. 124–134.

2. Бодрова Е.В. Проекты мобилизации нефтяных ресурсов на нужды форсированной индустриализации / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов. — DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.208. — EDN QSSYJS // Новейшая история России. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 385–395.

3. Бодрова Е.В. Научные инженерно-технические общества в системе партийно-государственного управления в годы форсированной индустриализации / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов, В.Н. Красивская. — DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.014. — EDN ZDKPUR // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2022. — № 6(81). — С. 130–141.

4. Красивская В.Н. Партийно-государственное управление в сфере внедрения научных достижений в нефтяное хозяйство в 1920–1930-х гг. / В.Н. Красивская. — EDN TSHTHX // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — № 9–2. — С. 16–20.

5. Бодрова Е.В. Ведущие специалисты нефтяной отрасли Советской России об итогах процесса «рационализации» в 1920-е гг. и факторах, ее определивших / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов. — DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106. — EDN GNIIZU // Вестник архивиста. — 2020. — № 4. — С. 1095–1106.

6. Бодрова Е.В. Нефтяная отрасль СССР в конце 1920-х — 1930-е годы: противоречивые результаты развития / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов. — DOI 10.24224/2227-1295-2020-7-314-327. — EDN GAJEWT // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 314–327.

7. Бодрова Е.В. Нефтяная отрасль промышленности в контексте формирования мобилизационной модели индустриализации (вторая половина 1920-х — 1945 год) / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов, В.Н. Красивская. — Москва : Дашков и К, 2022. — 416 с. — EDN CSDWHB.

8. Косторниченко В.Н. Деятельность А.П. Серебровского по модернизации отечественной нефтяной промышленности периода нэпа: привлечение американского капитала / В.Н. Косторниченко. — EDN JVIFNN // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2007. — № 4. — С. 64–71.

9. Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР / В.В. Булатов. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2011. — 224 с. — EDN QVELKR.

10. Косых Е.С. Концессионные формы деятельности иностранного капитала в советской экономике 1920-х гг. / Е.С. Косых. — EDN YHLPON // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 158–160.

11. Иголкин А.А. Советский нефтяной экспорт в годы предвоенных пятилеток / А.А. Иголкин. — EDN JWLLRJ // Нефтяное хозяйство. — 2006. — № 9. — С. 139–141.

12. Иголкин А.А. Нефтяная промышленность России–СССР в 1917-1928 гг. : дис. … д-ра. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Иголкин. — Москва, 2000. — 502 с.

13. Колева Г.Ю. Нефть в политике советского государства / Г.Ю. Колева. — EDN XVKNZH // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 9 (174). — С. 43–50.

14. Сергеева З.Х. Борьба за нефть, теоретические дискуссии и становление советской модели управления нефтяной отраслью 1910–1940-е гг. / З.Х. Сергеева. — EDN OWAGGV // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15, № 5. — С. 154–162.

15. Денисова Л.Н. Законодательные основы развития нефтегазовой отрасли России в 1920–1930-е годы / Л.Н. Денисова. — EDN SKFXIZ // Юридическая наука. — 2014. — № 2. — С. 20–24.

16. Воробьев А.Е. Историческое прошлое, современное состояние и перспективы нефтяной отрасли Казахстана / А.Е. Воробьев, Р.Ш. Абдинов, К.А. Воробьев. — EDN SENNQT // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. — 2019. — Т. 55, № 4. — С. 184–201.

17. Серикова У.С. Основные этапы развития нефтегазовой промышленности в Каспийском регионе / У.С. Серикова. — DOI 10.32454/0016-7762-2022-64-6-70-83. — EDN BOVALV // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2022. — Т. 64, № 6. — С. 70–83.

18. Надиров Н.К. История становления нефтегазового комплекса Казахстана / Н.К. Надиров. — EDN OYJDIB // Нефтяное хозяйство. — 2003. — № 7. — С. 26–28.

19. Муктаров А.К. Развитие Урало-Эмбинского нефтеносного бассейна (1920–1940 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / А.К. Муктаров. — Алма-Ата, 1993. — 22 с.

20. Berdyguzhin L.B. From the History of the Ural — Emba oil Region in the Early 20th Century / L.B. Berdyguzhin, K.B. Mehdizereev, G.K. Bozakhayeva // European Journal of Natural History. — 2013. — No. 6. — P. 78–79.

21. Комарица В.Н. Нефтепровод Эмба-Саратов (1920–1921 гг.): правовые, экономические, организационные и технические решения / В.Н. Комарица. — DOI 10.25629/HC.2021.07.02. — EDN TPEMTL // Человеческий капитал. — 2021. — № 7 (151). — С. 31–44.

22. Мұхитов Қ. "Алегмба" құрлысының салыну тарихы / Қ. Мухитов. — EDN NGMPDN // БҚУ Хабаршысы. — 2019. — No. 4 (76). — P. 432–438.

23. МұхитовҚ.Жайық-Жемауданындамұнайқұбырықалай салынды / Қ. Мұхитов. — DOI 10.52754/16948653_2023_2_4. — EDN KPIIMA // Чыгыш таануунун маселелери. — 2023. — No. 2. — P. 27–34.

24. Мулдабаев Т.К. Формирование национальных рабочих кадров в промышленности Казахстана (конец XIX — первая половина XX в.) : автореф. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.К. Мулдабаев. — Москва, 1993. — 18 с.

25. Бердыгужин Л.Б. Роль видных деятелей нефтяников России в развитии нефтяной промышленности Казахстана / Л.Б. Бердыгужин, К.Б. Мендигереев. — EDN RAFPHZ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 112–115.

26. Рысбеков Т.З. Бірінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Батыс Қазақстанның мұнай өнеркәсібіне шетел капиталының енуі: тарихы мен мәселелері / Т.З. Рысбеков, А.Б. Нариман. — EDN ELFJID // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. — 2020. — Vol. 97, no. 1. — P. 122–127.

27. Бердыгужин Л.Б. Роль иностранных специалистов в становлении нефтяной промышленности Казахстана / Л.Б. Бердыгужин. — EDN RAFPIJ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 115–117.

28. Академик Иван Михайлович Губкин (1871–1939) / под ред. А.И. Владимирова. — Москва : Нефть и газ, 2000. — 115 с. — EDN TPYHVG.

29. Замятин А.Н. По Уральской области / А.Н. Замятин. — Санкт-Петербург : Г.А. Воронов, 1914. — 88 с.

30. Ещенко Ю.Г. Проблемы транспортировки нефти Урало-Эмбинского нефтяного района: правительственная дискуссия 1920–1921 гг. / Ю.Г. Ещенко. — DOI 10.22363/2312-8674-2024-23-3-370-381. — EDN FLTYFO // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2024. — Т. 23, № 3. — С. 370–381.

31. Иголкин А.А. Алгемба: нефтепровод в небытие / А.А. Иголкина // Экономический журнал. — 2001. — № 1. — С. 5–34.

32. Астафьев А. Работа астраханского представительства «Эмбанефть» в 1925 г. / А. Астафьев // Наш край. — 1926. — № 2. — С. 27–30.

33. Виноградов С.В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С.В. Виноградов. — EDN OGAYVT // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2011. — № 3(28). — С. 12–21.

34. Бадмаева Е.Н. Голод в Нижнем Поволжье в 1921 и 1933 гг. / Е.Н. Бадмаева. — EDN QLTZGH // Новый исторический вестник. — 2010. — № 4(26). — С. 47–59.

35. Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921–1922 гг.: голод и его последствия / В. Шмидт. — EDN UVQWQE // Восточный архив. — 2018. — № 1(37). — С. 40–50.

References

1. Dushenko K. History Repeats Itself Twice. *Kul'turologiya = Cultural Studies*, 2018, no. 3, pp. 97–99. (In Russian). EDN: YMPYBodrova E.V., Kalinov V.V. On The History of the Approval of the Decree on the Nationalization of the Oil Industry. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2020, no. 11, pp. 124–134. EDN: ZWOZFH.

2. Bodrova E.V., Kalinov V.V. Projects of Mobilization of Oil Resources for the Needs of Forced Industrialization', *Modern History of Russia*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 385–395. (In Russian). EDN: QSSYJS. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.208.

3. Bodrova E.V., Kalinov V.V., Krasivskaya V.N. Scientific Engineering and Technical Societies in the System of Party and State Administration in the Years of Forced Industrialization. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2022, no. 6, pp. 130–141. (In Russian). EDN: ZDKPUR. DOI: 10.26105/SSPU.2022.81.6.014.

4. Krasivskaya V.N. Party-State Administration in the Sphere of Introduction of Scientific Achievements Into Oil Economy in 1920-1930. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. *Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Current Issues of Theory and Practice. Series: Humanities.*, 2019, no. 9–2, pp. 16–20. (In Russian). EDN: TSHTHX.

5. Bodrova E.V., Kalinov V.V. Leading Oil Industry Experts of Soviet Russia on the Results of "Rationalization" in the 1920s and Its Crucial Factors. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1095–1106. (In Russian). EDN: GNIIZU. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106.

6. Bodrova E.V., Kalinov V.V. Oil Industry of USSR in Late 1920s - 1930s: Conflicting Development Results. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2020, no. 7, pp. 314–327. (In Russian). EDN: GAJEWT. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-314-327.

7. Bodrova E.V., Kalinov V.V., Krasivskaya V.N. *The Oil Industry in the Context of the Mobilization Model of Industrialization (Late 1920s — 1945).* Moscow, Dashkov i K Publ., 2022. 416 p.

8. Kostornichenko V.N. The work of A.P. Serebrovskiy Targeted at Modernization of Domestic Oil Industry in the Period of Nep: the Attraction of American State Capital. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2007, no. 4, pp. 64–71. (In Russian). EDN: JVIFNN.

9. Bulatov V.V. *Concession Relations in the USSR*. Volgograd State University Publ., 2011. 224 p. EDN: QVELKR.

10. Kosykh E.S. Concession Forms of Activity of Foreign Capital in the Soviet Economy of the 1920 s. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh nauk = Actual Problems of Humanities and Socio-Economic Sciences*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 158–160. (In Russian). EDN: YHLPON.

11. Igolkin A.A. Soviet Oil Exports During the Pre-War Five-Year Plans. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2006, no. 9, pp. 139–141. (In Russian). EDN: JWLLRJ.

12. Igolkin A.A. *The Oil Industry of Russia–USSR in 1917–1928. Doct. Diss*. Moscow, 2000. 502 p.

13. Koleva G.Yu. Oil-Soviet State Policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 9, pp. 43–50. (In Russian). EDN: XVKNZH.

14. Sergeeva Z.Kh. The Struggle for Oil, Theoretical Debates, and the Formation of the Soviet Model of Oil Industry Management (1910–1940s). *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan Technological University*, 2012, vol. 15, no. 5, pp. 154–162. (In Russian). EDN: OWAGGV.

15. Denisova L.N. Legislative Foundations for the Development of the Oil and Gas Industry in Russia in the 1920s–1930s. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2014, no. 2, pp. 20–24. (In Russian). EDN: SKFXIZ.

16. Vorob'ev A.E., Abdinov R.Sh., Vorob'ev K.A. Historical Past, Current State, and Prospects of Kazakhstan's Oil Industry. *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Kh. Dosmukhamedova = Bulletin of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University*, 2019, vol. 55, no. 4, pp. 184–201. (In Russian). EDN: SENNQT.

17. Serikova U.S. Main Stages in the Development of the Oil and Gas Industry in the Caspian Region. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. *Geologiya i razvedka = Proceedings of Higher Education Institutions. Geology and exploration*, 2022, vol. 64, no. 6, pp. 70–83. (In Russian). EDN: BOVALV. DOI: 10.32454/0016-7762-2022-64-6-70-83.

18. Nadirov N.K. The History of the Formation of Kazakhstan's Oil and Gas Complex. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2003, no. 7, pp. 26–28. (In Russian). EDN: OYJDIB.

19. Muktarov A.K. *Development of the Ural-Emba Oil Basin (1920–1940). Cand. Diss. Thesis*. Alma-Ata, 1993. 22 p.

20. Berdyguzhin L.B., Mehdizereev K.B., Bozakhayeva G.K. From the History of the Ural — Emba oil Region in the Early 20th Century. *European Journal of Natural History*, 2013, no. 6, pp. 78–79.

21. Komaritsa V.N. Emba-Saratov Oil Pipeline (1920-1921): Legal, Economic, Organizational and Technical Solutions. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2021, no. 7, pp. 31–44. (In Russian). EDN: TPEMTL. DOI: 10.25629/HC.2021.07.02.

22. Mұkhitov Қ. The History of the Construction of "Alegmba". *Bulletin of WKO University*, 2019, no. 4, pp. 432–438. (In Kazakh). EDN: NGMPDN.

23. Mұkhitov Қ. How the Oil Pipeline Was Built in the Ural-Emba Issues of Oriental Studies, 2023, no. 2, pp. 27–34. (In Kazakh). EDN: KPIIMA.

24. Muldabaev T.K. *Formation of National Working Cadres in the Industry of Kazakhstan (Late 19th — First Half of the 20th Century). Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1993. 18 p.

25. Berdyguzhin L.B., Mendigereev K.B. The Role of Prominent Russian Oilmen in the Development of Kazakhstan's Oil In-dustry. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 5, pp. 112–115. (In Russian).

26. Rysbekov T.Z., Nariman A.B. The Entry of Foreign Capital into the Oil Industry of Western Kazakhstan During World War I: History and Issues. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya = Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series*, 2020, vol. 97, no. 1, pp. 122–127. (In Kazakh). EDN: ELFJID.

27. Berdyguzhin L.B. The Role of Prominent Russian Oilmen in the Development of Kazakhstan's Oil Industry. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 5, pp. 115–117. (In Russian). EDN RAFPIJ.

28. Vladimirov A.I. (ed.). *Academician Ivan Mikhailovich Gubkin (1871–1939).* Moscow, Neft' i gaz Publ., 2000. 115. EDN: TPYHVG.

29. Zamyatin A.N. *Through the Ural Region*. Saint Petersburg Publ., 1914. 88 p.

30. Eshchenko Yu.G. Problems of Oil Transportation in the Ural-Emba Region: The Government Debate in 1920-1921. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 370–381. (In Russian). EDN: FLTYFO. DOI: 10.22363/2312-8674-2024-23-3-370-381.

31. Igolkin A.A. Algemba: An Oil Pipeline into Oblivion. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2001, no. 1, pp. 5–34. (In Russian).

32. Astaf'ev A. The Work of the Astrakhan Branch of "Embaneft" in 1925 *Nash krai = Our Land*, 1926, no. 2, pp. 27–30. (In Russian).

33. Vinogradov S.V. The Famine of 1921 in the Volga Region: Causes, Scale, Consequences. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2011, no. 3, pp. 12–21. (In Russian). EDN: OGAYVT.

34. Badmaeva E.N. The Famine in the Lower Volga Region in 1921 and 1933. *Novyi istoricheskii vestnik = The New Historical Bulletin*, 2010, no. 4, pp. 47–59. (In Russian). EDN QLTZGH.

35. Shmidt V. The Tragedy of Kazakhstan in 1921–1922: Famine and Its Consequences. *Vostochnyi arkhiv = Eastern Archive*, 2018, no. 1, pp. 40–50. (In Russian). EDN: UVQWQE.

Информация об авторе

Ещенко Юлия Геннадьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр изучения истории Нижнего Поволжья советского периода, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация; e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-1207-327X; SPIN-код: 8136-5496; AuthorID РИНЦ: 614852; WoS ResearcherID: K-8416-2013; Scopus Author ID: 57197712316.

Author

Yuliya G. Eshchenko — Ph.D. in History, Senior Researcher, Center for the Study of the History of the Lower Volga Region during Soviet Period, Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, the Russian Federation; e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-1207-327X; SPIN-Code: 8136-5496; AuthorID RSCI: 614852; ResearcherID: K-8416-2013; Scopus Author ID: 57197712316.

Для цитирования

Ещенко Ю.Г. Государственная политика по техническому восстановлению Урало-Эмбинского нефтяного района в первой половине 1920-х гг. / Ю.Г. Ещенко. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).67-93. — EDN BSLAQG //

Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 67–93.

For Citation

Eshchenko Yu.G. State Policy on the Technical Restoration of the Ural-Emba Oil Region in the First Half of the 1920s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 1, pp. 67–93. (In Russian). EDN: BSLAQG. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(1).67-93.